

УДК 821.161.1-312.9  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44  
Г 53

Серийное оформление — *Василий Половцев*  
Иллюстрация на обложке — *Игорь Соловьев*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

### **Глебов, Макс.**

Г 53 Рубеж атаки: [фантастический роман] / Макс Глебов. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 288 с.— (Бригадный генерал).

ISBN 978-5-17-114584-2

Во время глубокого рейда в тыл кваргов Игорь Лавров делает сразу два неприятных открытия.

Первое — уже через полгода землянам предстоит отражать атаки десятков кораблей класса «Титан». А это значит, что противник сможет подавить оборону любой из звездных систем, подконтрольных человечеству...

Второе — война с кваргами перешла в умеренную фазу не потому, что противник ослаб. А потому, что он сражается на два фронта. Где-то в глубинах космоса кваргам противостоит сила, способная уничтожать боевые крейсера мощным оружием, прожигающим броню насквозь. И все же Лавров чувствует, что даже такой сильный потенциальный союзник землян в войне с кваргами терпит поражение.

А значит, совсем скоро Земной Федерации предстоит отражать особенно массированную атаку заклятого врага. Хватит ли у человечества времени на подготовку к решающему сражению?

УДК 821.161.1-312.9  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-114584-2

© М. Глебов, 2019  
© ООО «Издательство АСТ», 2019

**Я** вошел в командный пост среднего разведчика, специально модернизированного нами для глубокого рейда в тыл противника. Командир корабля, китаец Юн Гао, стоял перед главным проекционным экраном, на котором медленно вращалось объемное изображение огромного пустотного дока. Размеры сооружения впечатляли. Сквозь внешние конструкции просматривался остов корабля с легко узнаваемыми очертаниями корпуса, которые выдавали в строящемся гиганте брата-близнеца сверхтяжелого линкора «Титан», захваченного нами в системе звезды Барнарда.

Юн Гао задумчиво рассматривал снимок, доставленный беспилотным зондом с орбиты газового гиганта в очередной посещенной нами звездной системе кваргов.

— А ведь это уже девятый такой док, — произнес командир корабля. Капитану второго ранга уже вроде как и не по званию было ко-

мандовать средним разведчиком, перерос он его, но к моей просьбе принять участие в рейде Юн Гао прислушался. — Судя по стадиям готовности тех линкоров, что мы уже видели, их все заложили примерно в одно время. Я не знаю, сколько кварги еще будут их достраивать, но, боюсь, через несколько месяцев, максимум через полгода, наш флот столкнется с очень серьезной проблемой, и это с учетом того, что мы наверняка не все еще видели.

— Того, что мы уже нашли, более чем достаточно, — невесело ответил я. — У меня нет уверенности, что даже с этими кораблями весь наш объединенный флот справится в лобовом столкновении. Нам пора возвращаться, Юн, рисковать больше нельзя. Информацию нужно как можно быстрее доставить на Землю.

— Я не уверен, что это правильно, хотя, возможно, ты и прав, — с сомнением покачал головой командир корабля. — Но разведка еще не закончена. Добытые нами данные важны, но их нельзя назвать полными. Придется снова лететь сюда, таких доков может оказаться еще несколько штук... или несколько десятков. Требуется более глубокий рейд, причем одновременно по нескольким направлениям.

— Такой корабль у нас пока только один, — напомнил я разведчику. — Могу предложить

---

тебе возглавить следующую вылазку. А мне нужно в столицу. Мои обязанности главы комиссии минобороны по новой технике и вооружениям с меня никто не снимал, а в свете увиденного у меня появилось много новой работы, не терпящей отлагательства.

\* \* \*

Сама возможность отправиться в глубокий разведывательный рейд по тылам противника появилась у нас благодаря тому, что моя научно-инженерная группа добралась, наконец, до кораблей флота, а точнее, до разведчиков. Формально теперь это уже была не совсем моя группа. Мой новый пост в министерстве обороны категорически не совмещался с положением главы оружейной компании. Пришлось всячески изворачиваться и искать выход, который, с одной стороны, позволил бы мне не потерять контроль над новыми разработками, а с другой не вызывал бы вопросов у многочисленных борцов с коррупцией, расплодившихся до совершенно неприличного количества после крупнейшего за последние годы скандала вокруг оружейных компаний. На меня и так-то многие смотрели весьма косо, но теперь для прямых обвинений у них вроде как не имелось весомых оснований.

Я договорился с президентом Тобольским о национализации Оружейной компании Лавровых, чем выбил из рук моих противников, начавших сразу после моего назначения обвинять меня в лоббизме, один из главных козырей. Национализация, правда, проводилась по довольно хитрой схеме. Министерство обороны выкупило у моей мамы сто процентов акций нашей компании за полтора миллиарда рублей, то есть по цене, заниженной, по моим скромным подсчетам, как минимум раз в десять. Даже самые оголтелые журналисты из желтой прессы только досадливо морщились, узнавая эту новость, ибо придраться к такой сделке не имелось ни малейшей возможности. Один только трофейный линкор «Титан» стоил не меньше десяти миллиардов, а скорее, в несколько раз дороже.

Но была у этой сделки и оборотная сторона. Во-первых, я оставался председателем совета директоров компании, уже не как частное лицо, а как чиновник минобороны. А во-вторых, за мной сохранялось право обратного выкупа акций после окончания войны с кваргами за те же полтора миллиарда. Конечно, я терял всю прибыль на много лет вперед, ведь все дивиденды теперь причитались министерству обороны, но зато все активы компании, которыми она неизбежно обрстет в процессе дальнейшей работы, после вой-

---

ны перейдут ко мне бесплатно, ведь цену обратного выкупа увеличить будет невозможно.

Захваченный у кваргов линкор мы продали флоту почти сразу после завершения сделки по национализации. В результате у компании появились серьезные средства для дальнейших разработок, и нам даже не пришлось обращаться за финансированием к министерству обороны, хотя теперь, как казенная компания, мы имели такую возможность.

Как председатель совета директоров я настоял на принятии стратегического плана, направленного на продолжение работ по системам маскировки наземной и космической техники, а также на совершенствование систем связи. Первым результатом этой деятельности и стал корабль, на котором мы с Юн Гао отправились в разведывательный рейд. От стандартного среднего разведчика у него остались только корпус, двигатели и частично системы жизнеобеспечения. Все освободившееся место заняли наши новые станции РЭБ и усовершенствованные сканеры. В результате экипаж корабля сократился до пяти человек против изначальных двенадцати.

Испытания нового разведчика мы проводили на орбите Каллисто, над полигоном минобороны. Я, естественно, знал, чего ожидать, а вот два моих помощника, генерал-лейтенант

Ляпин и вице-адмирал Фернандес, которых я не стал менять после ухода генерала Баррингтона с поста главы комиссии, были повергнуты увиденным в состояние легкого шока.

— Господин председатель, — голос вице-адмирала ощутимо дрогнул, — это что же, через него Юпитер просвечивает?

После включения оборудования РЭБ корабль действительно приобрел эффект частичной прозрачности в видимом диапазоне излучений. Конечно, полной невидимости достичь не удалось; на самом деле даже маскировочные поля из моей прошлой жизни не давали иллюзии полной прозрачности объекта, по крайней мере, с такого расстояния. До настоящего маскполя нашему изделию оставалось еще очень далеко, но первые признаки того, что мы на верном пути, явно имели место.

— Я рекомендую вам обратить внимание на показания многодиапазонных сканеров, господа, — вывел я членов комиссии из задумчиво-созерцательного состояния.

Они обратили...

\* \* \*

Мое решение как председателя комиссии по новой технике и вооружениям лично возглавить боевые испытания новинки вызвали глу-

---

хое недовольство министра обороны адмирала флота Бронштейна, моего непосредственного начальника. Однако его бухтение по поводу неуместности таких действий для лица, занимающего столь значимую должность в министерстве, совершенно не имело веса против прямого указания верховного главнокомандующего не препятствовать капитану Лаврову в подобных начинаниях, чем я бессовестно и воспользовался.

Юн уговорил-таки меня задержаться в пространстве кваргов еще немного, и, возможно, за это ему когда-нибудь поставят памятник, по крайней мере я такую идею поддержу обязательно. Мы нашли совсем не то, за чем отправились осматривать еще две системы, подконтрольные кваргам, но на дальнейший ход войны эта находка повлияла куда сильнее, чем все, обнаруженное нами ранее. Нет, еще один док со строящимся аналогом Титана мы тоже нашли. И кварги, и люди имели склонность строить судостроительные заводы на орбитах газовых гигантов. Почти дармовой источник неограниченного количества водорода, а также множество зачастую богатых необходимыми рудами спутников, делали такие места привлекательными для промышленного производства. Вот именно в таком месте, на орбите пя-



той планеты Дельты Треугольника, мы и обнаружили один из военно-промышленных центров противника — несколько десятков разнокалиберных верфей и мощный судоремонтный комплекс.

Ничего вроде бы необычного, мы такое видели уже не раз, но наше внимание привлек идущий к планете откуда-то с окраины системы крейсер кваргов. Деталей мы пока различить не могли, но судя по скорости хода и ринувшимся к нему сразу после выхода из гипера несколькими малым кораблям сопровождения, крейсер имел повреждения, причем довольно сильные.

— Юн, откуда этот корабль? — быстро спросил я.

— Сканеры зафиксировали его выход из прыжка за орбитой восьмой планеты около трех часов назад. С тех пор он неспешно движется к ремонтному заводу. Видимо, повреждения затронули двигательную установку, иначе он добрался бы быстрее.

— Я не об этом. Откуда поврежденный корабль здесь? Да и вообще, ты не задумывался, зачем кваргам понадобился судоремонтный комплекс в таком глубоком тылу? Таскать сюда битые корабли весьма накладно.

— Отправим зонд?

---

— Лучше два. Один к крейсеру, один к ремонтному комплексу.

Через шесть часов, тихо проскользнув мимо объектов разведки, зонды по широкой дуге вернулись к нашему кораблю. Пользоваться связью мы не рискнули и приняли зонды на борт. Когда обработанный компьютером видеопоток начал выводиться на проекционный экран, мы некоторое время потрясенно молчали, а потом Юн Гао произнес изменившимся голосом:

— Ну что ж, господин председатель комиссии минобороны, вот теперь нам действительно пора домой.

Мы еще долго стояли перед экраном и рассматривали изображение вражеского крейсера, изъязвленного в носовой части множеством даже не пробоин, а каких-то неровных каверн и сквозных отверстий, то ли проплавленных, то ли проеденных сильной кислотой или чем-то подобным. Весь корпус вокруг них был покрыт неприятным белесым налетом. При этом странное оружие, исковеркавшее часть борта крейсера, похоже, еще продолжало свое действие, хоть и в сильно ослабленном виде. От поврежденных участков продолжали отваливаться какие-то лохмотья, в которые превратился броневой сплав, а корабли сопровождения выпустили множество небольших ремонтных роботов, и те

обрабатывали пораженные участки брони струями какого-то порошка, вступавшего с белесым налетом в бурную реакцию с выделением быстро рассеивающихся в вакууме газов.

— Мы должны найти тех, кто это сделал, Юн, — твердо сказал я. — Враги наших врагов могут и не стать нашими друзьями, но не воспользоваться таким шансом мы не имеем никакого права.

\* \* \*

Как только мы достигли зоны досягаемости ближайшего гипермаяка, информационный пакет ушел по цепочке ретрансляторов в столицу Федерации. Я воспользовался служебным положением и отправил его напрямую министру обороны, так что к моменту нашего прибытия все руководство министерства вместе с генеральным штабом и лично господином верховным главнокомандующим стояло на ушах и пританцовывало от нетерпения. Собственно, ничего нового мы добавить к переданной информации не могли, но, как оказалось, совещание по итогам разведрейда все же решили отложить до моего прибытия, что меня сильно удивило.

Министерский флайкар с целым полковником в качестве сопровождающего поперек всяких правил плюхнулся на взлетное поле прямо

---

перед только что опустившимся на сталобетон средним разведчиком. Спустя десять минут я уже входил в зал совещаний, расположенный на верхнем этаже знакомого мне здания Минобороны. Юна Гао я тоже прихватил с собой на всякий случай, все-таки личные наблюдения и комментарии профессионального космического разведчика могли помочь не упустить важные детали. Но командира нашего корабля в зал не пустили, вежливо сославшись на закрытый список участников совещания и попросив подождать в комнате отдыха вызова в зал, если таковой последует.

— Итак, господа, — открыл совещание Тобольский, — вы все в курсе результатов рейда капитана Лаврова. Добытая им и его людьми информация имеет высший приоритет важности, поэтому я попросил вас в столь сжатые сроки подготовить свои соображения и предложения к этому экстренному совещанию. Господин Лавров, — президент нашел меня взглядом, — пока вы летели к Земле, у нас всех было достаточно времени для подробного ознакомления с переданной вами информацией. Есть ли у вас что-то еще, что вы хотели бы добавить к уже известным нам фактам?

— Все факты мы с капитаном второго ранга Юном Гао изложили в информационном пакете